

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД26-29-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 июля 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А. и Ноговицына А.А.
при секретаре Лозовом С.В.,

с участием прокурора Зеленко И.В., осужденных Шейхова Ш.А., Чаландарова Г.М., адвоката Красниковой Т.Ю. – с использованием систем видеоконференц-связи, адвоката Назаровой Н.С. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника-адвоката Красниковой Т.Ю. на приговор Южного окружного военного суда от 23 октября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 10 марта 2025 г.

По приговору, оставленному без изменения судом апелляционной инстанции,

Шейхов Шехдада Анварбекович,

судимый 24 мая 2019 г. Чеховским городским судом Московской области по пп. «д», «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, освобожден 10 июня 2022 г. по отбытии наказания,

осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), к лишению свободы на срок 6 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По этому же делу осуждены Хантуев Ш.Г., Алмамедов М.А. и Чаландаров Г.М., в отношении которых судебные решения не обжалуются.

Заслушав доклад судьи Ноговицына А.А., выступления осужденных и защитников-адвокатов в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора, полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шейхов осужден за участие в период с июля 2020 года до 14 мая 2021 г. по месту отбывания им наказания в ФКУ ИК [] УФСИН России по Республике Дагестан (далее – ИК []) в террористическом сообществе «Джамаат» (далее – ТС, сообщество, «Джамаат») при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Красникова просит состоявшиеся в отношении Шейхова приговор и апелляционное определение отменить в связи с несоответствием изложенных в приговоре выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, производство по делу в отношении ее подзащитного прекратить.

Повторяя доводы апелляционной жалобы и заявляя о недоказанности виновности Шейхова в инкриминированном преступлении, защитник утверждает следующее.

Суду не представлено доказательств участия Шейхова в ТС и наличия у него умысла на это.

Не опровергнуты показания Шейхова в судебном заседании о том, что он не сообщал другим осужденным о существовании в ИК [] такого сообщества, не распространял экстремистскую и террористическую идеологию, не собирал и не хранил запрещенные литературу, аудио- и видеоматериалы, не посещал и не мог посещать собрания участников сообщества, не был приверженцем радикального ислама, а также не намеревался участвовать в осуществлении террористической деятельности.

Положенные в основу приговора уличающие осужденного показания свидетеля под псевдонимом Ш [] являются заблуждением или оговором, так как он не опознал Шейхова в суде.

Показания свидетелей под псевдонимами М [], А [] являются недопустимыми доказательствами, поскольку получены вопреки нормам международного права, без выяснения реальных оснований для «засекречивания» данных об их личности, а допрос этих свидетелей в судебном заседании посредством видеоконференц-связи в условиях, исключающих их наблюдение другими участниками процесса, лишил сторону защиты возможности задать им вопросы и нарушил право Шейхова на защиту.

В суде не устранены противоречия в показаниях иных свидетелей, данных на предварительном следствии и в судебном заседании. При наличии противоречивых доказательств суд не указал, почему принял за основу одни из

них и отверг другие.

В заключение жалобы защитник утверждает, что судебное следствие было проведено с нарушением принципов состязательности и равноправия сторон, суд необоснованно отказывал в удовлетворении ходатайств стороны защиты, а обжалуемые приговор и апелляционное определение не отвечают требованиям УПК РФ, предъявляемым к этим судебным актам.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Забуруннова, не соглашаясь с изложенными в ней доводами, просит оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение в отношении Шейхова без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения.

По смыслу данной нормы закона в ее взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности, на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения и расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства, не допущено.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство в отношении Шейхова проводились с нарушениями закона, что суд был предвзят, отдавал предпочтение какой-либо из сторон или занимал обвинительный уклон, что судом нарушен принцип презумпции невиновности, установленный ст. 49 Конституции Российской Федерации, ст. 14 УПК РФ и нормами международного права, материалы уголовного дела не содержат. Не имеется в них и данных об ущемлении права Шейхова на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

Доводы же автора жалобы об обратном материалами дела не подтверждаются и являются несостоятельными.

Все представленные сторонами относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам

вопросы, заявить ходатайства, высказать свою позицию по исследуемым обстоятельствам, чем они и воспользовались по своему усмотрению.

Заявленные сторонами ходатайства, в том числе о допросе свидетелей и оглашении их показаний, об исследовании дополнительных материалов, были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судом по ним решения мотивированы и являются правильными.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Вопреки мнению защитника, приговор соответствует требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к его содержанию. Он содержит подробное, конкретное и понятное описание преступных действий Шейхова с указанием времени, места, способа их совершения, формы вины и мотивов, подробный анализ и оценку доказательств, обосновывающих выводы суда о его виновности в содеянном, о квалификации деяния осужденного и назначенном ему наказании, а также решения по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Содержание доказательств изложено в приговоре полно и объективно, в соответствии с материалами дела и без искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений. Каких-либо предположений или существенных противоречий положенные в основу приговора доказательства, вопреки голословным доводам автора жалобы об обратном, не содержат. Имевшиеся же в показаниях отдельных свидетелей противоречия являлись несущественными, они были выяснены и устранены судом, на обоснованность осуждения Шейхова повлиять не могут.

Выводы суда о виновности Шейхова в совершении инкриминированного преступления при установленных и изложенных в приговоре обстоятельствах соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются:

показаниями Шейхова и Чаландарова в части, в которой они подтвердили участие Шейхова в сообществе осужденных под названием «Джамаат», существовавшем в ИК [] показаниями Алмамедова, данными им в качестве подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии; показаниями свидетелей С [], А [], В [] К [] под псевдонимами Ш [], А [], М [] [] сотрудников ИК [] А [] Р [], Г [] и Г []; актами проведения обыска в ИК [] от 14 мая 2021 г., сообщениями УФСБ и МВД по Республике Дагестан о результатах проведенных оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и пресечению деятельности ТС «Джамаат» в указанной колонии; протоколами осмотра места происшествия, актами исследования и протоколами осмотра изъятых по делу предметов и документов; заключениями специалиста и экспертов по результатам психолого-лингвистического исследования видеозаписей, обнаруженных в памяти мобильных телефонов указанных в приговоре лиц; протоколами осмотра материалов об административных правонарушениях, выемки и осмотра личных дел осужденных; сообщениями начальника ИК [] о периодах отбывания наказания и размещении Шейхова в колонии; протоколами осмотра материалов уголовных дел в отношении лиц,

осужденных за преступления террористической направленности; приговором Южного окружного военного суда от 22 сентября 2023 г. в отношении М [] и других; заключением комиссии экспертов-психиатров и психолога в отношении Шейхова и иными доказательствами.

Вопреки доводам защитника, все доказательства, положенные в основу выводов суда, получены в установленном законом порядке, проверены и оценены судом в соответствии со ст. 17, 87, 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности, они согласуются между собой по фактическим обстоятельствам и в своей совокупности подтверждают виновность осужденного в содеянном.

Доводы стороны защиты об отсутствии у Шейхова умысла на участие в ТС и невозможности такого участия в период отбывания наказания в колонии, о недоказанности конкретных обстоятельств им содеянного и иные утверждения о его невиновности тщательно проверялись судом, они получили в приговоре объективную оценку и отвергнуты как несостоятельные.

В основу приговора правомерно положены изобличающие осужденного показания вышеназванных свидетелей, в том числе допрошенных под псевдонимами Ш [], М [] и А [], а утверждения автора жалобы о недопустимости их показаний безосновательны.

Все эти свидетели допрошены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а их показания, принятые судом за основу, последовательны и конкретны, непротиворечивы, согласуются между собой, в том числе в деталях, и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

При этом сторона защиты имела возможность задать свидетелям все интересующие вопросы, а также довести до сведения суда свою позицию относительно содержания их показаний, которую она реализовала.

Оглашение показаний некоторых свидетелей, данных на досудебной стадии, произведено судом с соблюдением требований ст. 281 УПК РФ.

Допросы в суде свидетелей под псевдонимами Ш [], М [] и А [], чьи данные о личности были засекречены, в условиях, исключающих их визуальное наблюдение участниками процесса, а также с использованием систем видеоконференц-связи проведены с соблюдением требований, предусмотренных ч. 5 ст. 278 и ст. 278¹ УПК РФ, обусловлены необходимостью обеспечения их безопасности.

Решения о сохранении в тайне данных о личности этих свидетелей обоснованны, отвечают требованиями ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166 УПК РФ и положениям Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», приняты органом следствия при наличии заявлений этих лиц путем вынесения мотивированных постановлений и, вопреки мнению защитника, не противоречат нормам международного права.

Оснований для принятия решений о рассекречивании их анкетных данных судом не установлено. Дача ими показаний по делу права Шейхова на защиту не нарушила.

При оценке показаний свидетелей обвинения, в том числе со скрытыми данными о личности, включая Ш [REDACTED], суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у этих лиц причин для оговора осужденного, об их личной заинтересованности в исходе дела или даче показаний под воздействием незаконных методов ведения следствия в материалах уголовного дела не имеется.

Несогласие же стороны защиты с данными показаниями не может свидетельствовать об их недопустимости и недостоверности и служить основанием для отмены или изменения приговора.

В основу приговора правильно положены результаты оперативно-розыскной деятельности, которые получены с соблюдением требований Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в установленном порядке представлены органу следствия и были процессуально закреплены в соответствии с нормами УПК РФ в материалах уголовного дела, которые затем исследованы в суде.

Надлежащими доказательствами виновности осужденного являются и приведенные в приговоре протоколы следственных действий, которые составлены в соответствии с требованиями УПК РФ и содержат относимые и достоверные сведения, чему в судебных решениях дана верная оценка.

Надлежащую оценку суда получили и полные, мотивированные и научно обоснованные выводы экспертов в заключениях по результатам производства комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз, подтверждающие наличие в представленных на исследование видеозаписях лингвистических и психологических признаков, указывающих на совершение противоправных деяний террористической и экстремистской направленности.

Соответствуют требованиям допустимости и достоверности и другие доказательства, положенные судом в основу приговора.

Установленные судом преступные действия Шейхова получили правильную юридическую оценку по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) как участие в террористическом сообществе.

Оснований для освобождения Шейхова от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 205⁴ УК РФ по делу не имеется.

Наказание Шейхову назначено с соблюдением требований уголовного закона, с учетом обстоятельств, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о его личности, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его близких, смягчающих, отягчающего и иных обстоятельств, приведенных в приговоре, отвечает целям его применения, определенным в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Так, в качестве обстоятельств, смягчающих наказание осужденного, суд признал возраст и состояние здоровья его матери, имеющей статус пенсионера и участника боевых действий, а также состояние здоровья самого Шейхова.

С учетом указанных обстоятельств и имущественного положения Шейхова суд счел возможным не назначать ему дополнительное наказание в виде штрафа, не являющееся обязательным.

Вместе с тем, суд правомерно учел в качестве отягчающего наказание осужденного обстоятельства рецидив преступлений, являющийся опасным, в связи с чем при определении ему меры наказания верно руководствовался требованиями ч. 1, 2 ст. 68 УК РФ и разъяснениями, содержащимися в п. 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Назначенное Шейхову наказание соответствует закону, является справедливым и смягчению не подлежит.

Вывод суда об отсутствии оснований для изменения категории совершенного им преступления на менее тяжкую в соответствии с положениями ч. 6 ст. 15 УК РФ мотивирован и сомнений не вызывает.

Отбывание осужденным лишения свободы в исправительной колонии строгого режима определено в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

Правильно разрешены и другие вопросы, подлежащие разрешению в соответствии со ст. 299 УПК РФ.

При апелляционном судебном разбирательстве проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены аналогичные по существу доводы апелляционной жалобы стороны защиты. Вынесенное апелляционное определение, вопреки мнению защитника, в полной мере отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Таким образом, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора, а также апелляционного определения, не допущено.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 23 октября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 10 марта 2025 г. в отношении Шейхова Шехдады Анварбековича оставить без изменения, кассационную жалобу защитника-адвоката Красниковой Т.Ю. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи